

Протокол № 18
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 11 октября 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Л. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской Адвокатской коллегии Нарышкиных, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. явилось представление руководителя ГУФРС по СПб и ЛО Волчецкой Г.А в связи с жалобой О.А.В.

Из жалобы О.А.В. усматривается, что им с адвокатом Л. 20 июля 2005 г. был заключён договор о юридических услугах, в соответствии с которым адвокат обязался представлять в Колпинском районном суде Санкт-Петербурга интересы доверителя по гражданскому делу.

На очередное судебное заседание 22 марта 2006 г. после почти восьмимесячного слушания дела адвокат Л. «прибыл с письменным уведомлением от 22.03.2006 г. о расторжении договора юридических услуг «в одностороннем порядке». После расторжения договора адвокат Л. до даты написания им, О.А.В., жалобы (20 июля 2006 г.) не возвратил ему копии всех материалов по гражданскому делу, подлинные справки о заработке, 15 подлинных квитанций «и др.».

О.А.В. просит прекратить в отношении Л. статус адвоката.

В представлении руководителя ГУФРС предлагается возбудить в отношении адвоката Л. дисциплинарное производство в связи с тем, что «адвокат Л., расторгнув в одностороннем порядке договор об оказании юридических услуг от 20.07.2005 г., не вернул заявителю ряд документов», нарушив тем самым положения п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В объяснениях адвокат Л. не отрицает, что не возвратил после расторжения договора с О.А.В. переданные ему копии документов. При этом адвокат Л. утверждает, что не получал от О.А.В. подлинники документов.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- После расторжения договора об оказании юридической помощи О.А.В. от 20 июля 2005 г. адвокат Л. обязан был по требованию доверителя вернуть все переданные О.А.В. документы, независимо от того являлись ли эти документы подлинниками или копиями. Не сделав этого, адвокат Л. нарушил требования п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю все полученные от последнего подлинники документов по делу. Под термином «подлинники» по мнению Комиссии следует понимать также надлежаще заверенные копии документов и те копии документов, которые не вызывают у адвоката сомнений в их достоверности.

На заседание Совета АП СПб заявитель О.А.В. явился, поддержал доводы своей жалобы, заявил, что у него есть жалобы на качество работы адвоката, вследствие чего им и было принято решение о расторжении соглашения с адвокатом. Адвокат Л. не вернул переданные ему подлинники документов, вернул только копии.

На заседание Совета АП СПб адвокат Л. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, пояснил, что доводы заявителя о неудовлетворительной работе адвоката необоснованны, что он получал от доверителя только копии документов, категорически настаивал на том, что подлинных документов не получал. Также адвокат Л. категорически настаивал на том, что он вернул абсолютно все документы, переданные ему доверителем, включая документы по другому делу, в рамках которого также оказывал правовую помощь О.А.В.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга отмечает, что поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужило представление руководителя ГУ ФРС по СПб и ЛО, в котором Г.А. Волчецкой ставится вопрос о единственном нарушении адвоката — о невозврате документов. В силу положений п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются.

Совет АП СПб полагает, что положения п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (при отмене поручения адвокат должен незамедлительно вернуть доверителю подлинники документов по делу) не подлежит расширительному толкованию.

В материалах дисциплинарного производства отсутствуют доказательства того, что адвокатом Л. не были возвращены все полученные от доверителя подлинники документов по делу, вследствие чего, руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении Л. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк